

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»
д.ф.-м.н, профессор

М.П. Федорук
«14» апреля 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» – на диссертацию Родина Кирилла Александровича «Этика Л. Витгенштейна в контексте постметафизики Логико-философского трактата», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии

Диссертационное исследование К.А. Родина, посвященное этике Л. Витгенштейна, выполнено в рамках дисциплины истории философии и представляет собой основательную и оригинальную научную работу. Актуальность исследования отражает роль этических и религиозных взглядов Витгенштейна в формировании философской системы «Логико-философского трактата», который оказал огромное влияние на генезис современной аналитической и континентальной философских традиций. Автор диссертации ставит перед собой задачу объединения в единую систему и контекстуального изучения в рамках «Логико-философского трактата» отдельных записей Витгенштейна касающихся этики, эстетики и религии. В исследовании, кроме того, проводится изучение влияния философии А. Шопенгауэра и Л. Толстого на этику Витгенштейна, так что этические и религиозные идеи философа прослеживаются в их историческом генезисе. Следует признать актуальность и новаторский характер избранной автором стратегии исследования, в рамках которой анализируются связи между этикой Витгенштейна и другими темами его философии. Отметим, что в отечественной историко-философской традиции диссертация является первым исследованием, где этическая проблематика Л. Витгенштейна получает всестороннее рассмотрение.

В диссертации последовательно излагается существующая в научной литературе дискуссия по проблемам этики Л. Витгенштейна, отчетливо формулируются недостатки предшествующих исследований, дается авторская аргументированная и контекстуально подтвержденная трактовка обсуждаемых проблем. К.А. Родин утверждает, что имеющиеся до настоящего времени реконструкции этических взглядов Витгенштейна неполны или ошибочны

по той причине, что в предшествующих реконструкциях исследователи не учитывали взаимосвязь этики Витгенштейна с общим полем проблем, над которыми работал философ. В диссертации предлагается исследовать главную работу «раннего» Витгенштейна – «Логико-философский трактат» – на предмет выявления наиболее общих философских интуиций, которые косвенно служат основанием для разработок философа в области логики, а также потенциально нагружены этической проблематикой. В рамках данной задачи автор характеризует такие интуиции как постметафизические, а постметафизику, в свою очередь, определяет через понятие «внутренних отношений».

Первая глава диссертации «Основные положения Логико-философского трактата» посвящена экспликации постметафизику раннего Л. Витгенштейна. В первом параграфе первой главы «Определение понятий метафизику/постметафизику и антифилософии» уточняется понятие постметафизику. Критически рассматривается предложенное А. Бадью понимание Витгенштейна как антифилософа и антиметафизику. Обосновывается неадекватность основных черт постметафизику «Логико-философского трактата», выдвинутых А. Бадью. Предлагаются другие основные характеристики постметафизику Витгенштейна: «1. Постметафизику мыслит внутреннее отношение между вещами там, где метафизику мыслит такое отношение в качестве отношения внешнего; 2. Различие между осмысленными предложениями и бессмыслицей – это не произвольное различие; оно отражает логику языка и проводится исходя из постметафизической установки» (стр. 14).

Во втором параграфе «Основные понятия Трактата» исследуется взаимозависимость понятий объекта, положения вещей, факта и элементарного предложения.

В третьем параграфе «Смысл/бессмыслица и внутренние отношения» эксплицируется данный в Трактате критерий осмысленности, заключающийся в том, что предложение бессмысленно, если оно не отображает некоторого положения вещей. В данном параграфе автором выделены различные типы бессмысленных предложений и дана обзорная и уточненная характеристика понятия внутренних отношений. Различие между отображением и утверждением является, согласно автору исследования, главным выразителем внутренних отношений, которое также определяет собой критерий осмысленности. Автор приходит к обоснованному выводу, что, согласно раннему Витгенштейну, отношение между миром и языком, на котором базируется критерий осмысленности, является неэксплицируемым, т.е. внутренним и априорно данным (стр. 22-35).

В четвертом параграфе «Иллюстрации к понятию внутренних отношений: проблема тождества, теория следования и преодоление «парадоксов» материальной импликации» в рамках более глубокого изучения природы внутренних отношений автор рассматривает спор относительно проблемы определения знака тождества. В центре внимания оказываются оп-

ределения тождества, данные Б. Расселом (с помощью предикативных функций) и Ф.П. Рамсеем (с помощью экстенциональных функций), а также критические замечания Витгенштейна по поводу обоих определений. В связи с понятием внутренних отношений автор разбирает замечания Витгенштейна о природе логического следования и логических операций.

В пятом параграфе первой главы «Проблема отношения между этикой и постметафизикой в философии Витгенштейна» определяются пути дальнейшего исследования. Обосновывается тезис о том, что тщательное рассмотрение существа внутренних отношений, а также различия между осмысленными предложениями и бессмыслицей – необходимый базис для последующего рассмотрения этической и религиозной проблематики раннего Витгенштейна.

Во второй главе «Этика и постметафизика» исследуются записи Витгенштейна, касающиеся проблем этики, религии и религиозного опыта. Их истолкование дается автором в контексте постметафизики «Логико-философского трактата».

В первом параграфе второй главы «Черты этического» рассматривается известная лекция Л. Витгенштейна об этике. Автор резюмирует основные положения данной лекции в трех тезисах: «1. К этическими Витгенштейн относит только те суждения, которые претендуют на то, чтобы быть абсолютными. Суждения об относительной ценности редуцируемы к простым суждениям о фактах. 2. Этические суждения невозможны или, иначе, бессмысленны, так как не могут в принципе соответствовать никакому положению вещей. 3. Этика свидетельствует о границе языка (и, соответственно, мира) и по своему существу есть опыт такой границы» (стр. 53-54). Последний тезис оказывается центральным для второй главы.

Во втором параграфе второй главы «Опыт беспредметного мира и/или необратимо профанный мир» автор показывает, что опыт предела языка, который базируется у Витгенштейна на различии между осмысленными и бессмысленными предложениями, совпадает с опытом «удивления существованию мира». Основные положения параграфа автор резюмирует в нескольких тезисах: «1. Определение смысла и различие между осмысленным предложением и бессмыслицей, данные в Трактате, сохраняют своё решающее значение и для этики. Этическое, божественное, мистическое оказываются отдельным «видом» бессмыслицы и описываются через опыт удивления тому, что мир как целое (вне-объектный, беспредметный мир) существует, а также через опыт предела, на который натываются любые попытки в обход различия смысла и бессмыслицы придать смысл суждениям об абсолютной ценности. Этика невыразима в языке, потому что суждения осмысленны, только будучи суждениями о фактах. 2. Различие между смыслом и бессмыслицей неразрывно связано с конститутивным для этики и религии опытом беспредметного мира (как целого) и совпадающим с ним опытом границы-предела языка. Опыт беспредметного мира или языка «как такового» (вне фактических предложений) свидетельствует не более чем о внутреннем пределе самого

мира/языка. 3. Неверно рассматривать описанный опыт беспредметного мира (в обход внутреннему различию между смыслом и бессмыслицей) в качестве намека на отдельную реальность мистического или отдельную область этики...» (стр. 62).

В третьем параграфе «Трансцендентальное и то, что показывает себя» автор подвергает критике ту точку зрения, согласно которой понятие «показа» используется Витгенштейном с целью указания на отдельную трансцендентальную область этического за пределами фактического мира. В данной связи Родин К.А. делает значимый для работы вывод о том, что невыразимость этики не означает для Витгенштейна ее трансцендентный характер.

В четвертом параграфе «Витгенштейн о понятии «Бога» автор в рамках общего теологического контекста XX века рассматривает записи Витгенштейна, которые имеют отношение к понятию «бога», что представляет собой своего рода отступление с целью уточнения возможного теологического контекста вышеупомянутой «Лекции об этике».

В третьей главе диссертации «Витгенштейн, Шопенгауэр, субъект» рассматривается этический смысл, заложенный в понятие «моего мира», данное в «Логико-философском трактате», а также – связанный с ним «солипсизм» раннего Витгенштейна. Кроме того, дается ответ на вопрос, в какой мере философия А. Шопенгауэра оказала влияние на представления Витгенштейна о субъекте. В целом в третьей главе автором поднимается широкий круг тем, от метафизики субъект-объектного отношения и исследования понятия «солипсизма» до рассмотрения рецепции Витгенштейном темы воли и желания в философии Шопенгауэра. Анализируя Дневники Витгенштейна Первой мировой войны, автор приходит к выводу, что для Витгенштейна невозможно постепенное восхождение от феноменов к сущности мира, которой, согласно Шопенгауэру, является воля, и, соответственно, невозможно никакое этическое восхождение, которое коррелировало бы с метафизическим учением.

В четвертой главе диссертации «Витгенштейн, Толстой, жизнь в настоящем» подробно исследуется влияние Л. Толстого на этику и отношение к религии раннего Витгенштейна. Многие замечания Витгенштейна об этике и религии трактуются автором в контексте религиозно-философских сочинений Л. Толстого.

К.А. Родин доказывает, что различные положения религиозной философии Л. Толстого «субсуммируются в центральном для Толстого понятии жизнь-в-духе». Автор пишет, что важнейшее для Толстого «различие жизни в духе и жизни по плоти включает в себе независимость Я от мира фактов, что, в свою очередь, влечет определенное понимание свободы, отличное, например, от Шопенгауэрова не-желания. С другой стороны, различие требует, поскольку Я для Толстого становится единственным носителем этического, признания равноценности фактов и независимости этического/религиозного от фактического» (стр. 110).

На основе данного анализа автор справедливо заключает, что Толстой и Витгенштейн одинаково понимают этическую равноценность фактов.

Результаты диссертационного исследования Родина К.А., кратко охарактеризованные выше, обладают значительной новизной; автором построена обобщенная целостная реконструкция этико-религиозных взглядов Л. Витгенштейна, первая в отечественной науке. Автор успешно решает все задачи, поставленные в начале диссертации. Вместе с тем, в качестве рекомендаций для дальнейшей работы представляется возможным высказать несколько замечаний и пожеланий:

1. В работе заметно некоторое пристрастие автора к выбору философов, анализируемых в контексте влияния, оказанного предшествующей традицией на Витгенштейна. Значительная часть третьей и четвертой главы посвящена влиянию А. Шопенгауэра и Л. Толстого. Вместе с тем, автор в начале третьей главы приводит цитату из Витгенштейна, в которой последний перечисляет наиболее повлиявших на него философов и ученых: Больцман, Герц, Шопенгауэр, Фреге, Рассел, Краус, Лоос, Шпенглер, Сраффа (стр. 78). Конечно, ввиду избранной автором проблематики оставление большинства перечисленных имен за рамками исследования справедливо, однако следовало бы уделить некоторое внимание, например, Шпенглеру, а кроме того, таким именам как О. Вейнингер и Ф. Достоевский, которые традиционно рассматриваются как оказавшие значительное влияние на этику Л. Витгенштейна.
2. Было бы удобнее формулировать выводы не в конце каждого раздела, а в конце каждой главы, что несколько улучшило бы восприятие работы читателями.

Следует отметить, что вышеперечисленные замечания носят частный характер и не снижают научной ценности диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию: основные положения работы были представлены на всероссийских научных конференциях; результаты были изложены в публикациях автора, в том числе в шести статьях, помещенных в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат диссертационного исследования соответствует содержанию работы. Содержание работы ясно и корректно изложено на 144 страницах. Список литературы содержит 142 источника, из них 73 – на иностранных языках.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование К.А. Родина представляет собой завершённую научную работу, посвящённую актуальной в рамках истории философии проблематике. Диссертация «Этика Л. Витгенштейна в контексте постметафизики Логико-философского трактата» соответствует паспорту специальности 09.00.03 – история философии, отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых сте-

пений», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Родин Кирилл Александрович заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук.

Отзыв на диссертацию составлен доктором философских наук, профессором Головки Никитой Владимировичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры гносеологии и истории философии философского факультета ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет». Протокол № 2 от 7 апреля 2014 г.

Заведующий кафедрой
гносеологии и истории философии
философского факультета НГУ
доктор философских наук,
профессор

В.В. Целищев

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Ученый секретарь НГУ

